

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
28 November 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1955/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 109-й сессии
(14 октября – 1 ноября 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Зейдом Халафом Хамади эль-Гертани (представлен адвокатом Неджмией Кукричар)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Босния и Герцеговина
<i>Дата сообщения:</i>	4 июня 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 14 июня 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	1 ноября 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Ирак
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	риск подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию по возвращении в страну происхождения; произвольное лишение свободы; запрещение принудительного возвращения; произвольное и незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь; запрещение дискриминации

GE.13-49242 (R) 300114 310114

* 1 3 4 9 2 4 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 9 (пункты 1, 2 и 4), 13, 14, 17, 23, 24 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 5 (пункт 2 b))

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (109-я сессия)

относительно следующего:

Сообщение № 1955/2010*

<i>Представлено:</i>	Зеядом Халафом Хамади эль-Гертани (представлен адвокатом Неджмией Кукричар)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Босния и Герцеговина
<i>Дата сообщения:</i>	1 ноября 2013 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 1 ноября 2013 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1955/2010, представленного Комитету по правам человека Зеядом Халафом Хамади эль-Гертани в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является Зеяд Халаф Хамади эль-Гертани, гражданин Ирака, родившийся 30 марта 1970 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав, предусмотренных статьями 6, 7, 9 (пункты 1, 2 и 4), 13, 14, 17, 23, 24 и 26 Пакта. На момент представления сообщения он содержался под стражей в иммиграционном центре в Восточном

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазахри Бузид, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелиус Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.

Сараево в ожидании высылки в Ирак. Он представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 июня 1995 года.

1.2 14 июня 2010 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета просил государство-участник воздержаться от депортации автора сообщения в Ирак, пока его дело рассматривается Комитетом. 15 декабря 2010 года государство-участник информировало Комитет о том, что высылка автора была приостановлена с учетом просьбы Комитета и что поскольку было сочтено, что он представляет угрозу национальной безопасности государства-участника, автор сообщения будет и далее подлежать мерам контроля (оставаться под надзором) в иммиграционном центре в Сараево, который ему запрещено покидать.

Обстоятельства дела

2.1 Автор сообщения является иракским суннитом. Он утверждает, что семья его матери была связана с режимом Саддама Хусейна и что, в частности, его брат являлся членом Республиканской гвардии. Он заявляет, что в 1989 году он начал свою военную службу в иракской армии; что в феврале или марте 1991 года, когда Ирак оккупировал Кувейт, он дезертировал; и что после своего дезертирства он скрывался в пригороде Багдада у своих родственников. Автор утверждает, что позднее от родственников он узнал, что был заочно приговорен к смертной казни и что вследствие дезертирства автора его брат был уволен с военной службы и приговорен к одному году тюремного заключения.

2.2 Как заявляет автор, он в течение девяти месяцев скрывался в Мосуле и Эрбиле в Иракском Курдистане. Ему удалось приобрести поддельный паспорт, выданный "властями Иракского Курдистана", и не чувствуя себя в безопасности, он переезжал в Исламскую Республику Иран, Пакистан и Судан. Позднее он перебрался в Йемен, где находился в течение 11 месяцев. Он приобрел новый йеменский поддельный паспорт на имя друга, Абдуллы Сейд Али Ба-Авра, и переезжал с ним в Сирийскую Республику и Турцию. Затем он переехал в Хорватию и прибыл в Боснию и Герцеговину в сентябре 1995 года.

2.3 В ноябре 1995 года он женился на гражданке Боснии и Герцеговины. У них трое несовершеннолетних детей. Он обосновался в Боснии и Герцеговине и работал в бизнесе по продаже подержанных автомобилей. 4 января 1996 года Министерство внутренних дел предоставило ему гражданство Боснии и Герцеговины на имя Абдуллы Сейд Али Ба-Авра.

2.4 Автор утверждает, что в 2003 году он информировал о своем подлинном имени органы внутренних дел в Зеничко-Добойском кантоне и сообщил им, что его полным именем является Зейяд Халаф Хамади эль-Гертани. Однако они не придали этому серьезного значения, поскольку он не представил никаких документов в подтверждение своей подлинной личности. В 2005 году его брат сумел получить для него удостоверение личности в Багдаде, которое затем автор представил властям государства-участника. 29 января 2007 года предоставленное ему гражданство было аннулировано Государственной комиссией по пересмотру решений о натурализации иностранных граждан на том основании, что он получил его по подложным документам.

2.5 3 или 4 мая 2009 года по решению Службы по делам иностранцев автор был задержан и помещен в иммиграционный центр в Восточном Сараево сроком до 3 июня 2009 года на том основании, что он считался представляющим угрозу правовой системе, общественному порядку, миру и безопасности Боснии

и Герцеговины, и в силу наличия разумных сомнений относительно его подлинной личности, в соответствии с пунктом 2 b) и c) статьи 99 Закона о перемещении и пребывании иностранцев и убежище. Автор обжаловал эту меру в Суде Боснии и Герцеговины. 8 мая 2009 года апелляция автора была отклонена. Впоследствии постановление о содержании автора под стражей периодически продлевалось, и автор с тех пор находится под стражей.

2.6 13 мая 2009 года автор обратился в Сектор по вопросам убежища Министерства безопасности с прошением о международной защите в соответствии с Законом о перемещении и пребывании иностранцев и убежище и утверждал, что он не может увезти свою жену и детей, граждан Боснии и Герцеговины, в страну, где идет война, поскольку они могут пострадать в результате нарушений прав человека. 18 и 20 мая 2009 года власти провели собеседование с автором в присутствии его адвоката и представителей Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Он утверждал, что боится, что в случае возвращения в Ирак он будет убит или подвергнется пыткам, поскольку он был приговорен к смертной казни, что в стране идет гражданская война и что страной правят шииты, тогда как он является суннитом. Он далее утверждал, что в тот период, когда он дезертировал, смертный приговор, вынесенный лицу военным трибуналом, сразу же приводился в исполнение. По этой причине он вынужден был быстро скрыться и только позднее от своей семьи он узнал о приговоре. Он подчеркнул, что даже при отсутствии приговора ему будет грозить опасность ввиду его этнического происхождения. Он также упомянул, что принадлежит к хорошо известной суннитской семье, что несколько его родственников были убиты и что члены его семьи искали спасения в Сирийской Арабской Республике или в районах, граничащих с этой страной. Что касается использования йеменского паспорта на имя Абдуллы Сейд Али Ба-Авра, то автор заявил, что он не пользовался своим подлинным именем для того, чтобы защитить себя от возмездия со стороны прежнего иракского режима.

2.7 28 мая 2009 года Сектор по вопросам убежища Министерства безопасности отказал автору в просьбе о предоставлении ему убежища на основании статей 105, 106 (пункт 4 а)), 109 (пункт 6), 116 (пункт 1 с)) и 118 Закона о перемещении и пребывании иностранцев и убежище, поскольку Агентством информации (разведки) и безопасности автор был внесен в список лиц, представляющих угрозу безопасности государства. Кроме того, его ходатайство не давало оснований для применения принципа недопустимости принудительного возвращения, поскольку изложение автором фактов не вызывало доверия и приведенные им соображения в обоснование его просьбы о предоставлении защиты не представлялись разумными. Ему было предложено покинуть территорию государства-участника в течение 15 дней. В решении подчеркивалось, что при всей озабоченности по поводу положения в области прав человека в Ираке международные агентства отмечали, что опасности подвергаются члены и сторонники прежнего режима и те, кто был связан с баасистской партией, но что суннитам как таковым такая опасность не грозит. В этом отношении в решении отмечалось, что автор не поддерживал прежний режим, как об этом свидетельствует его дезертирство; что его брат был уволен со службы в Республиканской гвардии и приговорен прежним режимом к тюремному заключению; и что утверждение автора о том, что его семья является известной суннитской семьей, не было подтверждено документами. Вынесенный ему якобы смертный приговор относился бы к периоду начала 1990-х годов, периоду правления режима, свергнутого в 2003 году, когда к власти пришли шииты, и ничто не свидетельствует о том, что новый режим привел бы этот приговор в исполнение. Более то-

го, 15 июля 2007 года один из родственников автора получил для него в Багдаде свидетельство о гражданстве; 11 мая 2008 года автор получил копию своего иракского паспорта, выданного посольством Ирака в Вене со сроком действия до 2016 года; и когда власти государства-участника применили к автору меры контроля (поместили под надзор), его жена обратилась в посольство Ирака в Белграде с просьбой о содействии. И наконец, было установлено, что, несмотря на ситуацию насилия в Ираке, сунниты не подвергаются систематическим преследованиям.

2.8 29 мая 2009 года Сектор по вопросам убежища Министерства безопасности продлил на 90 дней, начиная с 4 июня 2009 года, применение к автору мер, касающихся ограничения его передвижения и запрета покидать расположение иммиграционного центра в Сараево.

2.9 10 июня 2009 года автор подал ходатайство в Суд Боснии и Герцеговины о пересмотре решения об отказе ему в международной защите и утверждал, что это решение было произвольным. Он утверждал, что оно отмечено неправильным и недостаточным пониманием фактов, касающихся опасности, которая ему грозит в Ираке; что выводы, будто он представляет угрозу общественному порядку и безопасности, являются необоснованными и не подкреплены никакими доказательствами; и что власти не приняли во внимание положение в области прав человека в Ираке, что привело к ошибочной оценке фактического положения дел и опасности, грозящей ему в случае депортации. Он далее заявлял, что сообщения международных агентств, из которых власти черпали информацию, свидетельствуют об обстановке насилия, вызванной в том числе вооруженными группировками религиозных сект и сторонников политических партий, и о нарушениях прав человека¹. Что касается положения его семьи, то он утверждал, что власти не рассматривали вопрос о том, что его отъезд может серьезно сказаться на его семье; что ассимиляция его семьи в иракском обществе будет невозможной ввиду того, что члены его семьи являются гражданами Боснии и Герцеговины, не говорят на арабском языке и не имеют никаких связей с Ираком.

2.10 26 августа 2009 года Министерство безопасности продлило действие мер по ограничению права передвижения автора на 90 дней, поскольку поданное им обжалование все еще находилось в процессе рассмотрения.

2.11 18 ноября 2009 года Суд Боснии и Герцеговины отклонил ходатайство автора о пересмотре решения, лишаящего его гражданства Боснии и Герцеговины. Автор обжаловал это решение в Конституционном суде. На момент представления автором сообщения Комитету его апелляция все еще находилась в процессе рассмотрения.

2.12 23 ноября 2009 года Суд Боснии и Герцеговины отклонил ходатайство автора о пересмотре решения об отказе ему в международной защите. Суд заявил, что отказывая автору в просьбе предоставить ему международную защиту на основании статей 105, 106 (4) и 118 Закона о перемещении и пребывании иностранцев и убежище, Министерство безопасности рассмотрело вопрос о том,

¹ Автор ссылается на *Руководящие принципы УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежище, из Ирака* (2009 год), в котором отмечается, что иракских просителей убежища из пяти центральных провинций, включая Багдад, следует считать нуждающимися в международной защите. Если они не могут претендовать на статус беженца, они все равно в условиях продолжающегося в Ираке вооруженного конфликта должны считаться лицами, которым грозит опасность причинения им серьезного вреда.

отвечает ли автор критериям обеспечения защиты в соответствии с принципом недопустимости принудительного возвращения. Однако после полного и подробного рассмотрения предоставленной автором информации, оно пришло к тому заключению, что опасения автора подвергнуться преследованию являются необоснованными. Суд подчеркнул, что в 1995 году автор несколько раз выезжал за пределы территории государства-участника; что он и его семья выезжали на отдых в Дубай; и что он выезжал в Венгрию, где он подал ходатайство о предоставлении ему убежища, которое позднее он отозвал. Он не смог доказать Министерству безопасности, что ему действительно был вынесен смертный приговор, и во время собеседований он неоднократно уклонялся от дачи конкретных ответов на поставленные властями вопросы. Ввиду того, что автор рассматривался как представляющий угрозу общественному порядку и безопасности государства, приказ покинуть территорию государства-участника являлся законным и не нарушал право автора на семейную и личную жизнь, поскольку пользование таким правом должно отвечать общественным интересам и соображениям национальной безопасности государства-участника. Поскольку это решение являлось окончательным, 30 ноября 2009 года Министерство безопасности применило к автору меры контроля (надзор), поместив его в иммиграционном центре в Сараево без права покидать расположение центра. Действие этой меры продлевалось каждые 30 дней.

2.13 15 декабря 2009 года автор подал ходатайство в Конституционный суд о пересмотре постановления Суда Боснии и Герцеговины и прошение о принятии временных мер с целью приостановить его депортацию. Автор утверждал, что решение Суда Боснии и Герцеговины является незаконным, поскольку оно нарушало его основные права: запрещение пыток, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; право на невмешательство в личную и семейную жизнь; право на эффективные средства правовой защиты; право беспрепятственно пользоваться его правами без какой-либо дискриминации; и право оспаривать постановление о высылке и на судебный пересмотр этого постановления, как они предусмотрены Конституцией и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Автор вновь изложил свои утверждения и подчеркнул, что Министерство безопасности не объяснило, почему оно считает, что под "Абдуллою Ба-Авра, родившимся в августе 1974 года в Кувейте", внесенным в список лиц, которые квалифицированы как представляющие угрозу национальной безопасности, фактически имеется в виду автор (Зейд Халаф Хамади эль-Гертани, родившийся 30 марта 1970 года в Багдаде). Далее он ссылаясь на тот довод, что лицо не должно возвращаться туда, где оно будет подвергнуто пыткам или другим серьезным видам жестокого обращения, независимо от того, насколько нежелательным или опасным оно может быть для государства, рассматривающего прошение о предоставлении международной защиты.

2.14 25 февраля 2010 года Конституционный суд отклонил прошение автора о принятии мер с целью приостановить его депортацию, поскольку не было принято никакого решения о его принудительном выдворении с территории государства-участника, если он не покинет его территорию добровольно.

2.15 4 мая 2010 года Служба по делам иностранцев Министерства безопасности приняла постановление о высылке автора и запретила ему въезжать в Боснию и Герцеговину и находиться на ее территории сроком на пять лет. Он обжаловал постановление о высылке 12 мая 2010 года. 13 мая 2010 года он подал второе прошение в Конституционный суд о принятии временных мер на том основании, что постановление о его высылке было принято. 28 мая 2010 года

Министерство безопасности отказало в обжаловании постановления о его высылке.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его депортация в Ирак будет представлять собой нарушение статей 6, 7, 13, 14, 17, 23, 24 и 26 Пакта.

3.2 По мнению автора, власти государства-участника не оценили надлежащим образом опасность, с которой он столкнется в случае его возвращения в Ирак, в частности реальную опасность того, что он будет сразу же задержан, подвергнут пыткам и убит. Поэтому его возвращение государством-участником в Ирак будет являться нарушением статей 6 и 7 Пакта. Автор утверждает, что арабы-сунниты сталкиваются с особой опасностью подвергнуться задержанию, пыткам и казни за предполагаемые связи с суннитскими вооруженными группами или оказание им поддержки; что в Ираке возросло число случаев вынесения предполагаемым повстанцам смертных приговоров и приведения их в исполнение; и что он будет восприниматься иракскими властями как связанный с прежним режимом и/или с вооруженными группами². Ввиду таких обстоятельств и его личного прошлого и прошлого его семьи он привлечет к себе внимание иракских властей в аэропорту и будет сочтен потенциальной угрозой, особенно если он будет возвращен из Боснии и Герцеговины принудительно. Ему грозит реальная опасность смертной казни за преступление подрыва внутренней безопасности Ирака лишь на том основании, что он является арабом-суннитом, связанным с прежним режимом, и вследствие его содержания под стражей в Боснии и Герцеговине по соображениям безопасности. Кроме того, вынесенный ему смертный приговор за дезертирство из иракской армии будет по-прежнему иметь силу, даже несмотря на то, что он был вынесен при прежнем режиме.

3.3 Что касается статей 13 и 14 и с учетом пункта 3 статьи 2, то автор утверждает, что его просьба о международной защите была отклонена на том основании, что он якобы представляет собой угрозу для общественного порядка и национальной безопасности, но он не был информирован о причинах его отнесения к такой угрозе. Ему не было предъявлено никаких фактов, не говоря уже о доказательствах, касающихся сути такой угрозы, и этот вопрос даже не упоминался в ходе рассмотрения его прошения о международной защите. Власти просто сослались на список лиц, которые якобы представляют угрозу безопасности. Автор полагает, что обвинение в угрозе безопасности должно обосновываться, если оно служит основанием для высылки или продолжительного содержания под стражей. Поэтому процессуальные гарантии, предусмотренные статьей 13 в отношении высылки, были нарушены, и ему не было обеспечено справедливого и публичного разбирательства в соответствии со статьями 14 Пакта.

3.4 Что касается утверждения автора о нарушении статей 17, 23 и 24 Пакта, то он заявляет, что его задержание и возможная депортация представляют собой произвольное и незаконное вмешательство в его личную и семейную жизнь. Его жена и несовершеннолетние дети являются гражданами Боснии и Герцеговины, не говорят по-арабски и не имеют никаких связей с иракской

² Автор ссылается на *Руководящие принципы УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежище, из Ирака* и на брифинг Международной амнистии о положении в области прав человека в Ираке, *Iraq: Human Rights Briefing* (март 2010 года).

культурой. Они не могут последовать за ним в страну, в которой идет гражданская война и сложилась удручающая обстановка с точки зрения безопасности. Следовательно, исполнение постановления о его высылке будет на практике означать разделение его семьи на несколько лет и отрицательно скажется на благополучии его детей. В этом отношении власти неправильно оценили серьезность вмешательства в семейную жизнь автора и наилучшие интересы детей, как они определяются в статье 3 Конвенции о правах ребенка. Напоминая о замечании общего порядка Комитета № 15 (1986) о положении иностранцев в соответствии с Пактом³, автор отмечает, что, хотя в Пакте не признается право иностранцев въезжать на территорию государства-участника или проживать в нем и что в принципе решение вопроса о том, кого допускать на свою территорию, является прерогативой государства, в определенных случаях иностранец может пользоваться защитой Пакта в отношении въезда и проживания, в частности когда речь идет о недопущении вмешательства в семейную жизнь.

3.5 Что касается утверждения автора со ссылкой на статью 26 Пакта, то, как он полагает, решение властей, что он представляет угрозу для национальной безопасности, которое послужило главной причиной его задержания и вынесения постановления о его высылке из страны, в которой он проживал почти 15 лет, было основано на предвзятом отношении к лицам арабского происхождения, практикующим ислам.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 13 октября 2010 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости данного сообщения.

4.2 Государство-участник подчеркивает, что автор въехал в Боснию и Герцеговину незаконно под чужим именем, как Абдулла Ба-Авра Саид Али, гражданин Йемена и с йеменским паспортом. На основе документов посольства Ирака и Международной организации уголовной полиции (ИНТЕРПОЛ) и других свидетельств власти выяснили, что подлинным именем автора является Зеяд Халаф Хамади эль-Гертани. Лишение его гражданства Боснии и Герцеговины и отказ в просьбе о международной защите были отчасти основаны на том, что он представляет угрозу общественному порядку, миру и безопасности, как это установлено Агентством информации и безопасности в документе с грифом "для служебного пользования". Автор обратился с ходатайством о предоставлении ему международной защиты только спустя два года после лишения его гражданства государством-участником и когда по отношению к нему были приняты определенные меры контроля. Государство-участник утверждает, что его просьба имела целью отсрочить его высылку и представляет собой злоупотребление правом просить о международной защите.

4.3 Автор обжаловал в Суде Боснии и Герцеговины решение Министерства безопасности от 28 мая 2010 года, которым подтверждалось постановление о его высылке. Однако на момент представления замечаний государства-участника решения Суда в этом разбирательстве пока вынесено не было.

4.4 28 июля 2010 года Служба по делам иностранцев продлила применение мер контроля (надзора), в силу которых он был помещен в иммиграционный центр, до 5 сентября 2010 года, ограничив его право на свободное и беспрепятственное передвижение. Автор обжаловал это решение в Министерстве безопасности. 29 июля 2010 года в обжаловании автору было отказано. Затем автор

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, дополнение № 40 (A/41/40), приложение VI, пункт 5.*

подал Суду Боснии и Герцеговины ходатайство о пересмотре этого решения. На момент представления замечаний государства-участника решения Суда пока вынесено не было. Государство-участник далее отмечает, что начало разбирательства о пересмотре постановления о высылке не имеет приостанавливающего действия и поэтому не предполагает отсрочки его исполнения.

4.5 В процессе разбирательства Министерство безопасности и Суд Боснии и Герцеговины рассмотрели все утверждения автора. Власти не только не ограничились выводом о том, что он представляет угрозу для безопасности государства, но также рассмотрели его просьбу по статье 91 Закона о перемещении и пребывании иностранцев и убежище и оценили предполагаемую угрозу или опасность, с которыми он может столкнуться в случае его депортации в Ирак. Права автора согласно статьям 6, 13, 14, 17, 23, 24 и 26 Пакта не были нарушены, а его просьба о предоставлении международной защиты находится в процессе рассмотрения. Государство-участник отмечает, что право автора на свободу передвижения может ограничиваться в исключительных случаях, например в целях защиты национальной безопасности и общественного порядка. Кроме того, в демократическом обществе государственные власти должны принимать меры в целях защиты национальных интересов. Если на этот счет принимается определенное решение, то такое решение имеет преимущественную силу перед правом на невмешательство в личную и семейную жизнь.

4.6 В свете вышеизложенного государство-участник заявляет, что сообщение автора является недостаточно обоснованным и поэтому должно быть сочтено неприемлемым.

Замечания государства-участника относительно существа дела

5.1 15 декабря 2010 года государство-участник представило свои замечания относительно существа дела.

5.2 Государство-участник информировало Комитет о том, что после того, как Суд Боснии и Герцеговины 23 ноября 2009 года отклонил просьбу автора о предоставлении международной защиты, автор продолжал подлежать мерам контроля (оставаться под надзором) и не мог покинуть расположение иммиграционного центра в Сараево; что эти меры ежемесячно продлевались Службой по делам иностранцев; и что они рассматривались Министерством безопасности и Судом Боснии и Герцеговины в качестве апелляционных инстанций.

5.3 Государство-участник отмечает, что решение о высылке автора сообщения в страну его происхождения было принято в соответствии со статьями 16, 88 (пункт 1) и 117 Закона о перемещении и пребывании иностранцев и убежище, согласно которым после отклонения ходатайства о предоставлении международной защиты посредством принятия окончательного решения, имеющего обязательную силу, соответствующее лицо должно быть выслано из страны. Что касается мер контроля, то статьей 99 Закона о перемещении и пребывании иностранцев и убежище предусмотрено, что иностранец помещается под надзор, с тем чтобы можно было обеспечить исполнение решения о высылке, и в том случае, если есть разумные основания полагать, что такое лицо может представлять угрозу для общественного порядка или безопасности государства-участника. Согласно статье 102, такие меры контроля не могут оставаться в силе более 180 дней. В исключительных случаях, если выслать иностранца в течение 180 дней не представляется возможным, общая продолжительность периода надзора может продлеваться и составлять период более 180 дней.

5.4 Государство-участник вновь отмечает, что Министерство безопасности и Суд Боснии и Герцеговины рассмотрели и оценили утверждения автора о том, что в случае его депортации в Ирак ему будет грозить серьезная опасность подвергнуться обращению, противоречащему положениям Пакта.

5.5 Что касается утверждений автора относительно его права на невмешательство в личную и семейную жизнь, то государство-участник полагает, что оно не является не допускающим отступлений правом и что оно может ограничиваться по соображениям обеспечения общественных интересов. В этом отношении установленные факты свидетельствуют о том, что автор является "социальной угрозой". Кроме того, если признать справедливость утверждений автора, то это будет наделять иностранцев в аналогичном положении своего рода постоянным иммунитетом, что будет идти вразрез с защитой права на невмешательство в личную и семейную жизнь.

5.6 Меры контроля и надзора по отношению к автору сообщения были приняты компетентными органами в соответствии с предусмотренной законом процедурой. Продолжительность срока действия этих мер и его продление на период, превышающий 180 дней, объясняются разбирательствами, инициированными автором, и решениями, принятыми учреждениями, которые рассматривали его ходатайства, как, например, решение, принятое по просьбе Комитета о принятии временных мер. Все эти меры, а также решение относительно просьбы автора о предоставлении ему международной защиты рассматривались первоначально и в последующих инстанциях административными и судебными органами справедливым и тщательным образом.

5.7 Что касается утверждений автора о нарушении статей 24 и 26 Пакта, то государство-участник настаивает на том, что они являются необоснованными. Автор имел доступ к административным и судебным средствам обжалования всех принятых не в его пользу решений без какой бы то ни было дискриминации, как это предусмотрено Законом о перемещении и пребывании иностранцев и убежище. Служба по делам иностранцев не предпринимала никаких шагов по исполнению решения о высылке автора сообщения до тех пор, пока решение относительно его просьбы о предоставлении международной защиты не стало окончательным. С другой стороны, что касается утверждений автора о нарушении прав его детей, то они не идут дальше голословных заявлений.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

6.1 31 декабря 2010 года и 4 марта 2011 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения.

6.2 Автор сообщения информировал Комитет о том, что он обжаловал решение Министерства безопасности от 28 мая 2010 года, подтверждающее постановление о высылке, в Суде Боснии и Герцеговины и просил принять временные меры, поскольку апелляционное ходатайство не имеет автоматического приостанавливающего действия в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Закона о перемещении и пребывании иностранцев и убежище и пунктом 1 статьи 18 Закона об административных спорах. Тем не менее Суд Боснии и Герцеговины отказался принимать решение относительно просьбы о временных мерах и просто передал этот вопрос на рассмотрение Министерства безопасности, которое отклонило эту просьбу 11 июня 2010 года. Следовательно, обращение в Суд Боснии и Герцеговины не является эффективным средством правовой защиты в случаях обжалования постановлений о депортации. Кроме того, передача рассмотрения просьбы о принятии временных мер стороне, решение которой явля-

ется предметом обжалования – Министерству, – серьезно сказывается на праве на справедливое разбирательство дела.

6.3 Что касается ходатайства о принятии временных мер, с которым автор обратился в Конституционный суд, то он приводит тот довод, что вследствие чрезмерно продолжительного периода времени, которое требуется Конституционному суду для принятия решения по такому ходатайству, он не может на практике считаться эффективным средством правовой защиты для обжалования решения о высылке, которая будет представлять собой нарушение статей 6 и 7 Пакта. Несмотря на это, после принятия постановления о его высылке, он обратился в Конституционный суд и просил принять временные меры. Однако на дату представления им сообщения Комитету, 31 декабря 2010 года, решения Судом принято не было. Наконец, автор считает, что, как признает государство-участник в своих замечаниях, апелляционное производство в отношении решения об исполнении постановления о высылке не приостанавливает действие постановления о высылке согласно статьям 4 (пункт 3), 89 (пункт 5) и 93 (пункты 2 и 3) Закона о перемещении и пребывании иностранцев и убежище.

6.4 27 ноября 2010 года Конституционный суд вынес свое решение по апелляциям против решения Министерства безопасности от 28 мая 2009 года и решения Суда Боснии и Герцеговины от 23 ноября 2009 года, в которых отклонялась просьба о предоставлении международной защиты. Конституционный суд отклонил ходатайство автора и заявил, что "не может существовать связи между административной/судебной процедурой, в соответствии с которой было отклонено ходатайство о международной защите, и нарушением права не подвергаться пыткам или другим видам бесчеловечного и унижающего достоинство обращения"⁴. Он также счел, что постановление о высылке и отказ в международной защите не являются произвольным вмешательством в семейную жизнь автора сообщения. В свете вышеизложенного автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты, имевшиеся в его распоряжении для недопущения его депортации в Ирак.

6.5 Автор утверждает, что в ходе разбирательств ему ни разу не были предъявлены какие бы то ни были факты или свидетельства, указывающие на него как на угрозу национальной безопасности или общественному порядку. Ни Министерство безопасности, ни Суд Боснии и Герцеговины не объяснили причины, почему он считается угрозой безопасности государства-участника, и ограничились в своих оценках простой ссылкой на список, в который якобы было внесено его имя. Даже если бы дело обстояло именно так, то государство-участник не могло игнорировать тот факт, что оно обязано не возвращать или не высылать лицо в страну, где он или она будут подвергнуты видам обращения, противоречащим положениям статей 6 и 7 Пакта. Автор отмечает, что государство-участник не затрагивает в своих замечаниях вопрос об опасности, которая ему может грозить в случае его депортации. Кроме того, поскольку государство-участник связывалось с властями Ирака на предмет его высылки, нет никаких сомнений в том, что иракские власти в полной мере осведомлены об обстоятельствах, касающихся его возможной депортации, что повышает вероятность его задержания по прибытии в Ирак⁵.

⁴ Перевод на английский язык решения Конституционного суда, предоставленный автором сообщения и препровожденный государству-участнику.

⁵ Автор ссылается на заключительные замечания Комитета против пыток по докладу Боснии и Герцеговины (CAT/C/BIH/CO/2-5), пункт 14.

6.6 Автор подчеркивает, что в его первоначальном сообщении не поднимался вопрос о произвольном характере и продолжительности принятых по отношению к нему мер контроля, в частности непрекращающегося содержания его под стражей, поскольку эти вопросы все еще находились на рассмотрении Конституционного суда, а он считал это разбирательство эффективным средством правовой защиты. Однако ввиду неоднократного упоминания в замечаниях государства-участника этих мер и того факта, что продолжительность его содержания под стражей составляет 22 месяца, автор заключает, что на практике разбирательство в Конституционном суде оказалось неэффективным средством защиты от нарушения статьи 9 Пакта.

6.7 Автор утверждает, что можно сомневаться в том, что его первоначальное задержание служило цели обеспечить его депортацию, и что скорее всего такое решение было принято в превентивном порядке по бездоказательным соображениям, касающимся угрозы безопасности. Он подчеркивает, что когда он был помещен в иммиграционный центр, власти пока даже не приступили к процедуре исполнения постановления о высылке.

6.8 Произвольный характер содержания автора под стражей находит также свое отражение в том, что при аннулировании в 2007 году его гражданства Боснии и Герцеговины Министерство безопасности не ввело никаких мер контроля. Хотя за прошедшие более двух лет никаких существенных изменений в обстоятельствах не произошло, 4 мая 2009 года он был сочтен представляющим угрозу безопасности государства-участника, задержан и помещен в иммиграционный центр. Рассмотрение этой меры Судом Боснии и Герцеговины также носило произвольный характер. В своем решении от 30 апреля 2010 года Суд удовлетворил ходатайство об обжаловании в апелляционном порядке решения Министерства безопасности от 27 апреля 2010 года, которым продлевалось содержание автора под стражей, поскольку оно вызывало озабоченность в связи со статьей 5 Европейской конвенции по правам человека. 4 мая 2010 года то же министерство приняло новое решение о продлении срока его содержания в иммиграционном центре. Вызывает удивление тот факт, что даже при том, что Министерство безопасности полностью проигнорировало постановление Суда от 30 апреля 2010 года, ходатайство автора об обжаловании в апелляционном порядке этого последнего решения Министерства было 12 мая 2010 года Судом отклонено. Такая непоследовательность Суда Боснии и Герцеговины служит подтверждением того, что содержание автора под стражей сводится к произвольному лишению его свободы в нарушение пунктов 1, 2 и 4 статьи 9 Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника

7.1 21 июня 2011 года и 10 января, 18 мая и 9 октября 2012 года государство-участник представило дополнительные замечания.

7.2 Государство-участник настаивает на том, что утверждения автора относительно мер надзора в иммиграционном центре в Сараево лишены конкретности. Его продолжающееся содержание в иммиграционном центре имеет разумный характер и является обоснованным по соображениям обеспечения общественного порядка и безопасности. Согласно основаниям, изложенным в решениях, в соответствии с которыми вводились и в дальнейшем продлевались эти меры, первоначально надзор был установлен для выяснения личности автора и ввиду того, что он считался представляющим угрозу для безопасности государства-участника. Впоследствии эти меры обосновывались целью обеспечить его депортацию и тем, что он по-прежнему считался представляющим угрозу безопасности. Срок действия этих мер также продлевался ввиду просьбы Комитета

о принятии временных мер, заключения властей относительно того, что он представляет угрозу безопасности государства-участника, и того факта, что он не имел вида на жительство в Боснии и Герцеговине. Автор имел возможность опротестовать решения, касающиеся таких мер, в Министерстве безопасности и Суде Боснии и Герцеговины. С учетом этих обстоятельств продолжительность срока действия мер надзора не может быть отнесена на счет государства-участника. Более того, несмотря на сложный характер этого дела, решения, касающиеся мер надзора, просьбы автора о предоставлении международной защиты и постановления о высылке, а также последующих обжалований их автором в апелляционном порядке, принимались государством-участником в течение коротких промежутков времени.

7.3 Служба по делам иностранцев не была обязана информировать автора сообщения о соображениях, по которым он рассматривался в качестве угрозы безопасности государства-участника, поскольку юридические основания для установления надзора были указаны в первоначальном решении от 4 мая 2009 года. В этом отношении такая мера объяснялась не тем, что вопрос об аннулировании его гражданства Боснии и Герцеговины находился в процессе рассмотрения, а соответствующей информацией и данными, которые свидетельствовали о наличии разумных сомнений относительно его личности. Следовательно, решение о введении мер надзора и все случаи продления срока их действия принимались с соблюдением статьи 9 Пакта.

Дополнительные комментарии автора сообщения

8.1 15 ноября 2011 года, 27 марта 2012 года и 23 июля 2012 года автор сообщения представил дополнительные комментарии. Он подтверждает свои предыдущие утверждения относительно опасности, которая ему будет грозить в случае его депортации в Ирак; произвольного характера и продолжительности мер надзора, принятых по отношению к нему; и нарушения его права на семейную жизнь.

8.2 Автор отмечает, что разбирательства и срок действия мер надзора являются столь продолжительными не по его вине. Инициированные им разбирательства объясняются его правом на доступ к средствам правовой защиты, предусмотренным пунктом 3 статьи 3 Пакта.

8.3 Можно сомневаться в том, что содержание автора под стражей имело законный характер согласно статье 9 Пакта после 14 июня 2010 года, когда Комитет направил просьбу о принятии временных мер, просив государство-участника воздержаться от депортации автора, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. Кроме того, содержание автора под стражей в течение периода времени, пока власти рассматривали его ходатайство о предоставлении международной защиты, не согласуется с законодательством и представляет собой нарушение статьи 143 Закона о перемещении и пребывании иностранцев и убежище, предусматривающей, что глава VI (о приеме иностранцев и надзоре/содержании под стражей) не применима к просителям убежища. Пока его ходатайство рассматривалось, власти могли принять только меры ограничения его свободы передвижения, не предусматривающие лишение свободы, на период в 180 дней. Поэтому его права согласно пунктам 1, 2 и 4 статьи 9 Пакта были нарушены.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение относительно приемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

9.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Что касается требования, изложенного в пункте 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет ссылается на свою практику и напоминает о том, что решение вопроса о том, были ли исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, принимается в период рассмотрения сообщения⁶. В настоящем случае Комитет отмечает, что ходатайство автора о предоставлении международной защиты было отклонено Судом Боснии и Герцеговины 23 ноября 2009 года и что Конституционный суд счел это решение законным 27 ноября 2010 года. Комитет принимает к сведению признание государством-участником того факта, что процедура обжалования постановления о высылке, принятого Службой по делам иностранцев 4 мая 2010 года, не приостанавливает депортацию, и отмечает, что просьбы автора о принятии временных мер, поданные в рамках этих разбирательств, были отклонены. Комитет также отмечает, что меры надзора (постановления о помещении под стражу), принятые по отношению к автору сообщения, и неоднократное продление срока их действия также были безуспешно обжалованы в административных и судебных органах. Ввиду отсутствия каких-либо замечаний государства-участника по этому вопросу Комитет считает, что ничто не препятствует приемлемости данного сообщения в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

9.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора со ссылкой на статьи 6, 7, 13 и 14 Пакта, что власти не оценили опасность, которая ему будет грозить в случае возвращения в Ирак, и что они не приняли во внимание его личные обстоятельства и события, пережитые им в Ираке до его отъезда. Комитет также отмечает, что в просьбе автора о предоставлении ему международной защиты было отказано на том основании, что он якобы представляет собой угрозу общественному порядку и национальной безопасности; однако ему не было сообщено ни о каких фактах или свидетельствах в обоснование такого вывода, и власти просто сослались на список лиц, которые якобы представляют собой угрозу безопасности. Ввиду этого его право на доступ к эффективному средству правовой защиты с целью опротестовать законность его депортации в Ирак было серьезно ущемлено.

9.5 Комитет отмечает, что во время рассмотрения ходатайства автора о предоставлении международной защиты власти дважды, 18 и 20 мая 2009 года, провели с ним собеседование в присутствии его адвоката и представителя

⁶ См. сообщения № 1876/2009, *Ранджит Сингх против Франции*, Соображения, принятые 22 июля 2011 года, пункт 7.3; № 1228/2003, *Лемерсье против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 27 марта 2006 года, пункт 6.4; № 1045/2002, *Барой против Филиппин*, решение о неприемлемости, принятое 31 октября 2003 года, пункт 8.3; и № 1069/2002, *Бахтияри против Австралии*, Соображения, принятые 29 октября 2003 года, пункт 8.2.

Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев; в ходе разбирательства автор сообщения не представил никаких документов в обоснование его утверждения относительно опасности, с которой он столкнется в случае возвращения в Ирак, в частности в том, что касается вынесенного ему смертного приговора. Комитет также отмечает, что с помощью родственника автор сумел получить документы, удостоверяющие его личность, выданные иракскими властями в Багдаде, и представил их в связи с рассмотрением вопроса об аннулировании его гражданства Боснии и Герцеговины. После того, как он был помещен под стражу, его жена связалась с посольством Ирака в Белграде, обратившись с просьбой об оказании содействия. Комитет также отмечает, что просьба автора о предоставлении международной защиты была рассмотрена Министерством безопасности и позднее в надзорном порядке Судом Боснии и Герцеговины и Конституционным судом. Отказывая в этой просьбе, Министерство безопасности и суды не ограничились в своих оценках только прямой озабоченностью по поводу безопасности государства-участника, но рассмотрели также заявления автора о возможной опасности, которой он может подвергнуться в случае его депортации в Ирак, и пришли к тому заключению, что он не нуждается в международной защите. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что утверждения автора со ссылкой на статьи 6, 7, 13 и 14 не являются в достаточной мере обоснованными для целей определения приемлемости, и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.6 Комитет также отмечает, что утверждение автора со ссылкой на статью 26 о том, что решение властей считать его угрозой для национальной безопасности было основано на предвзятом отношении к лицам арабского происхождения, практикующим ислам. Комитет считает, что это утверждение не является в достаточной мере обоснованным для целей определения приемлемости и объявляет его неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.7 Комитет принимает к сведению утверждения автора со ссылкой на пункты 1, 2 и 4 статьи 9 Пакта о том, что 4 мая 2009 года к нему была применена мера контроля (помещение под надзор) в иммиграционном центре в Сараево, поскольку он считался представляющим угрозу национальной безопасности государства-участника; что с тех пор он находится под стражей; и что, несмотря на обжалование этой меры и неоднократное продление ее срока действия в Министерстве безопасности и судах, на практике он не имел возможности опротестовать основания, на которых она была основана, поскольку государство-участник не сообщало ему о причинах или доказательствах, в силу которых был сделан вывод о том, что он представляет собой угрозу национальной безопасности. Комитет считает, что для целей определения приемлемости автор предоставил достаточно подробные сведения и обоснования, касающиеся его утверждений со ссылкой на пункты 1, 2 и 4 статьи 9 Пакта, и объявляет их приемлемыми.

9.8 Что касается утверждений автора со ссылкой на статьи 17, 23 и 24, то Комитет считает, что для целей определения приемлемости автор предоставил достаточно подробные сведения и обоснования, касающиеся его утверждений, и объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей предоставленной ему сторонами информации, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Что касается утверждения автора со ссылкой на пункты 1, 2 и 4 статьи 9, то Комитет отмечает, что автор был помещен под надзор (под стражу) в иммиграционном центре в Сараево, который ему не разрешалось покидать. Согласно государству-участнику, первоначально надзор был установлен для выяснения личности автора и ввиду того, что он считался представляющим угрозу для безопасности государства-участника. Впоследствии эта мера обосновывалась целью обеспечить его депортацию и тем, что он по-прежнему считался представляющим угрозу безопасности. Наконец, срок действия этой меры продлевался также по просьбе Комитета о принятии временных мер; ввиду заключения властей относительно того, что он представляет собой угрозу безопасности государства-участника; и в связи с тем, что он не имел вида на жительство в Боснии и Герцеговине. По мнению государства-участника, продолжающееся содержание автора в иммиграционном центре имеет разумные основания и является совершенно обоснованным по соображениям обеспечения государственных интересов, а продолжительность срока действия мер надзора не может относиться на счет государства-участника.

10.3 Комитет напоминает, что понятие "произвольности", использованное в пункте 1 статьи 9, нельзя отождествлять с "противозаконностью", но должно толковаться более широко и включать элементы неуместности, несправедливости, непредсказуемости и надлежащего соблюдения процессуальных норм⁷. Содержание под стражей в процессе разбирательства в делах об иммиграционном контроле само по себе не является произвольным, однако такое содержание под стражей должно быть обосновано как разумное, необходимое и соразмерное в свете имеющихся обстоятельств и с течением времени пересматриваться. Принимаемое решение должно учитывать соответствующие факторы и должно принимать во внимание наличие менее принудительных мер достижения тех же самых целей, таких, например, как обязанность постановки на учет, поручительство или другие меры, препятствующие побегу. Кроме того, оно должно подлежать периодической переоценке и пересмотру в судебном порядке в соответствии с пунктом 4 статьи 9⁸. Комитет также напоминает о том, что пунктом 2 статьи 9 предусмотрено, что каждому арестованному при аресте должны сообщаться причины его ареста, и о том, что это требование не ограничивается арестом только в связи с предъявлением уголовных обвинений⁹.

10.4 Комитет отмечает, что автор сообщения с 2009 года по-прежнему находится под стражей. 4 мая 2009 года Агентство информации и безопасности информировало Службу по делам иностранцев о том, что автор считается представляющим угрозу общественному порядку, миру и безопасности государства-участника. В тот же день Служба по делам иностранцев, действуя в соответствии с пунктом 2 а) и с) статьи 99 Закона о перемещении и пребывании иностранцев и убежище, арестовала автора и поместила его в иммиграционный центр в Сараево сроком до 3 июня 2009 года на том основании, что он считается представляющим угрозу правовой системе, общественному порядку, миру и безопасности Боснии и Герцеговины, и на основании наличия разумных сомнений относительно его подлинной личности. 8 мая 2009 года Суд Боснии и Гер-

⁷ См. сообщения № 1134/2002, *Горджи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.1; 305/1988, *Ван Альпен против Нидерландов*, Соображения, принятые 23 июля 1990 года, пункт 5.8.

⁸ См. сообщения № 2094/2011, *Ф.К.А.Г. и др. против Австралии*, Соображения, принятые 26 июля 2013 года, пункт 9.3, и 2136/2012, *М.М.М. и др. против Австралии*, Соображения, принятые 25 июля 2013 года, пункт 10.3.

⁹ *Ф.К.А.Г. и др. против Австралии*, пункт 9.5, и *М.М.М. и др. против Австралии*, пункт 10.5.

цеговины отказал автору в обжаловании этой меры. Впоследствии эта мера и неоднократное продление срока ее действия также обжаловались автором. Однако автору никогда не сообщалось о причинах или доказательствах, в силу которых властями был сделан вывод о том, что он представляет собой угрозу национальной безопасности, и не давалось никаких конкретных объяснений, почему он не может быть информирован по этому вопросу. На основе материалов, предоставленных сторонами, Комитет заключает, что суды, рассматривавшие меры, касающиеся содержания автора под стражей, не уделили внимания уместности такой оценки и не пояснили, почему сами они не могли быть проинформированы об основаниях, на которых основывалась такая оценка. Поэтому Комитет считает, что хотя первоначальный арест и заключение под стражу вполне могли быть оправданны на основе имеющейся у государства-участника информации, государство-участник не обосновало необходимость дальнейшего и продолжительного содержания автора под стражей с 2009 года и не продемонстрировало, почему применение других менее принудительных мер не могло обеспечить достижения той же самой цели. Соответственно Комитет считает, что содержание автора сообщения под стражей нарушило его права согласно пункту 1 статьи 9 Пакта.

10.5 Что касается утверждений автора со ссылкой на пункт 2 статьи 9, то Комитет считает, что главная цель предусмотренного в нем требования о том, чтобы все арестованные информировались о причинах их ареста, заключается в предоставлении им возможности добиваться освобождения, если, по их мнению, причины их ареста являются беспочвенными или необоснованными, и что такие причины должны включать не только общие данные об аресте, но также достаточно фактической конкретики, имеющей отношение к существу жалобы¹⁰. С учетом обстоятельств данного дела Комитет придерживается того мнения, что непредоставление информации автору административными властями во время помещения его в иммиграционный центр в Сараево и судам о причинах, в силу которых он рассматривался в качестве угрозы безопасности, на практике ущемляло его право добиваться освобождения через суд. Соответственно, Комитет заключает, что, не предоставив автору информации о причинах его ареста, государство-участник нарушило его право согласно пункту 2 статьи 9 Пакта.

10.6 Комитет считает, что согласно требованию, предусмотренному в пункте 4 статьи 9 Пакта, суды, рассматривающие вопрос о законности содержания под стражей, должны принимать во внимание все соответствующие факторы, необходимые для оценки законности содержания под стражей. На основе предоставленных Комитету материалов Комитет заключает, что суды не имели доступа к информации, в силу которой Агентство информации и безопасности пришло к выводу о том, что автор представляет собой угрозу для общественного порядка, мира и безопасности государства-участника, и что у них не возникло вопроса, почему сами они не могли быть проинформированы об основаниях, лежащих в основе такой оценки¹¹. Комитет заключает, что рассмотрение вопроса о законности содержания автора под стражей судами государства-участника не согласуется со стандартами, предусмотренными пунктом 4 статьи 9, и тем самым представляет собой нарушение этого положения Пакта.

¹⁰ См. *Ф.К.А.Г. и др. против Австралии*, пункт 9.5, и *М.М.М. и др. против Австралии*, пункт 10.3.

¹¹ См. сообщение № 1051/2002, *Ахани против Канады*, Соображения, принятые 29 марта 2004 года, пункты 10.2–10.3.

10.7 Комитет принимает к сведению заявления автора со ссылкой на статьи 17, 23 и 24 Пакта о том, что его содержание под стражей и возможная депортация представляют собой произвольное и незаконное вмешательство в его личную и семейную жизнь, поскольку это повлечет за собой разъединение семьи и отрицательно скажется на благополучии его детей. Его жена и несовершеннолетние дети являются гражданами Боснии и Герцеговины, не говорят по-арабски и не имеют никаких связей с иракской культурой. Кроме того, они не могут последовать за ним в страну, в которой идет гражданская война и сложилась удручающая обстановка с точки зрения безопасности. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника на тот счет, что право на невмешательство в личную и семейную жизнь не является не допускающим отступлений и что оно может ограничиваться по соображениям, отвечающим общественным интересам.

10.8 Комитет ссылается на свою практику, согласно которой разлучение лица с его семьей посредством его высылки представляет собой вмешательство в семейную жизнь, защищаемую согласно пункту 1 статьи 17 Пакта¹². В тех случаях, когда одна часть семьи должна покинуть территорию государства-участника, в то время как другая часть будет иметь право оставаться на его территории, соответствующие критерии для оценки того, будет ли конкретное вмешательство в семейную жизнь сводиться к произвольному вмешательству или же оно может быть объективно оправданным, должны рассматриваться, с одной стороны, в свете значимости выдвигаемых государством-участником причин для высылки соответствующего лица и, с другой стороны, с учетом страданий, которые выпадут на долю семьи и ее членов в результате такой высылки¹³.

10.9 В данном случае Комитет отмечает, что высылка автора сообщения повлечет за собой серьезные страдания для его семьи. Если жена и несовершеннолетние дети решат иммигрировать в Ирак, чтобы избежать разлучения, то им придется жить в стране, культура и язык которой им не знакомы. Комитет также отмечает, что, принимая решения о высылке автора, Суд Боснии и Герцеговины и Конституционный суд ограничились ссылкой на то, что автор считается лицом, представляющим угрозу национальной безопасности, не проведя надлежащей оценки такой причины для его высылки. Кроме того, эти суды не предоставили автору сообщения надлежащей возможности осветить вопрос о предполагаемой угрозе безопасности таким образом, чтобы он мог помочь вынести надлежащую оценку последствий его высылки для положения его семьи. Ввиду отсутствия ясных объяснений государства-участника, почему автор сообщения представляет собой угрозу безопасности страны и почему такая информация не может быть сообщена, Комитет придерживается того мнения, что государство-участник не смогло продемонстрировать, что вмешательство в семейную жизнь автора сообщения является обоснованным серьезными и объективными причинами. Исходя из этого, Комитет считает, что с учетом этих обстоятельств депортация автора будет представлять собой нарушение статей 17 и 23 Пакта.

10.10 Заключив, что вышеуказанные положения были нарушены, Комитет принимает решение не рассматривать отдельно заявления автора со ссылкой на статью 24 Пакта.

¹² См. сообщение № 558/1993, *Канена против Канады*, Соображения, принятые 3 апреля 1997 года, пункт 11.4.

¹³ См. сообщение № 1011/2001, *Мадафферри против Австралии*, Соображения, принятые 26 июля 2004 года, пункт 9.8.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к тому заключению, что государство-участник нарушило права автора сообщения согласно пунктам 1, 2 и 4 статьи 9 и что высылка автора в страну его происхождения будет представлять собой нарушение статей 17 и 23 Пакта.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая выплату надлежащей компенсации. Оно должно либо освободить автора на определенных условиях, либо предоставить ему надлежащую возможность опротестовать все основания, на которых строится его содержание под стражей. Прежде чем предпринимать какие-либо попытки вернуть автора в страну его происхождения, оно должно также вновь полностью рассмотреть причины для его возвращения в Ирак и последствия высылки для его семейной жизни. Государство-участник также обязано предпринять шаги для недопущения аналогичных нарушений в будущем.

13. Исходя из того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению сформулированных Комитетом соображений. Кроме того, Комитет просит государство-участник опубликовать настоящие соображения, перевести их на официальный язык государства-участника и обеспечить их широкое распространение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
